

Современный любовный роман

**XXL-СНЕГУРОЧКА
ДЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО**
Рина Фиори

Рина Фиори

Xxl-снегурочка

для генерального

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72963092

SelfPub; 2025

Аннотация

Он – красавец, спортсмен и просто шикарный успешный мужчина, которого я обломала с близостью и закрыла в чужой квартире.

Думала, смогу избежать наказания за свой поступок, но оказалось, что мы теперь работаем бок о бок. Причём это соседство не устраивает нас обоих.

И как быть? – спросите вы.

Конечно же, заключить пари!

– Месяц. Если ты выдержишь месяц тренировок, то я оставлю тебя в покое. В противном случае ты уступишь мне здание своей забегаловки, и я открою здесь кафе здорового питания.

Морщусь от одной только мысли, что на месте моих наивкуснейших тортиков будут паровые котлеты с гречкой.

– И имей в виду, Снегурочка: твои тренировки я буду контролировать лично.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Рина Фиори

XxI-снегурочка

для генерального

Глава 1

– Василиса, ты только голову резко не поворачивай. Но мужик за столиком через два от нашего уже несколько раз тебя глазами, кхм, – вежливо прокашливается подруга.

Вот это заявочки!

Как это, голову не поворачивать?

– Кхм, это в смысле, раздел? – уточняю для полноты картины.

– Мгм, – подтверждает Света. – И не только, – произносит заговорщически, и играет бровями.

А сидящая рядом Олечка краснеет, словно никогда в жизни мужчину не видела.

Вот умеют же, а?

У каждой по два брака за плечами, вереница поклонников, а вид, как у невинных овечек. И только я – самая неопытная из всех, люблю называть вещи своими именами.

– На здоровье, – пожимаю плечами безразлично, – ведь большего ему не светит.

Резко поворачиваюсь и бросаю взгляд на профиль мужчины, который, по словам подруги, жадно смотрит на мою шикарную фигуру.

– Почему? Ты девушка свободная, Вась, может, на пользу организму, так сказать. Совместишь приятное с...

– Света, – перебиваю болтушку, – мне хватило, спасибо, больше меня отношения не интересуют.

– Так, а кто про отношения говорит? – в спор вступает вторая подруга.

И только Дашка сидит скромно и свой безалкогольный коктейль потягивает.

– Ну, чего вы пристали к ней? – хоть кто-то меня понимает.

Мы с Дарьей познакомились на почве бизнеса. Она – классный кондитер, а у меня кофейня своя небольшая, которая славится и Дашкиными десертами в том числе.

– Как знаешь, Вась, тогда я попробую познакомиться с этой концентрацией тестостерона сама, – Света поправляет лёгким жестом обесцвеченные локоны и пытается подняться с дивана, но именно в этот момент мужчина, о котором мы говорим, поворачивается, и я узнаю его.

Гришка! Григорий Земцов. Парень, который учился на два класса старше меня, и по которому вся школа сохла.

И я в том числе...

– Гриша?.. – тяну неуверенно.

Мужчина снова отворачивается, как ни в чём не бывало,

а Света резко плюхается на диван.

– Понятно, – тянет разочарованно. – Знаешь его?

– В школе учились вместе, так, ничего особенного, – неопределённо пожимаю плечами.

О том, что Гриша был моей первой любовью, умалчиваю.

Впрочем, мне никогда с мужчинами не везло, поэтому и не вижу смысла концентрировать на них своё внимание. В жизни полно других приятных вещей помимо отношений.

Конечно, на меня мужики засматриваются, многим ведь нравится, чтобы дама была «в теле». Но я никому не отвечаю взаимностью, вот такая внешне горячая, внутри я холодная ледышка. Не тянет ни к кому, ну и пусть.

И всё-таки голова против воли поворачивается в сторону мужчины, взгляд приковывается к широкому размаху его плеч. Земцов в школе спортом увлекался, я – танцами. Была щепкой, тонкой, звонкой, но почему-то незаметной для Гриши. Он тогда встречался с какой-то девчонкой из другой школы, я её ни разу не видела.

А потом зачем-то пришёл на наш выпускной, сам-то уже в универе учился.

Тогда-то всё и случилось...

– Нет, ну, какой сладенький, – мурлычет рядом Оля, – подойди к нему, вдруг узнает?

– Это вряд ли, я стала этак килограммов на тридцать больше, а может, и на сорок.

– Ну, и что?

– Да ничего. Не хочу, – отворачиваюсь и не замечаю, как Гриша поднимается из-за стола и сам идёт ко мне.

– Ну, привет, Васюта, не признал сразу, – роняет с усмешкой в красивом бархатистом голосе.

Проходится по мне пристальным сканирующим взглядом, от которого на спине мелкие волоски дыбом встают так, что я их даже чувствовать начинаю.

Теперь понимаю, что имела в виду Света, когда говорила, что этот мужчина меня глазами успел...

– Потанцуем? – Гриша протягивает ладонь.

Широкую, крепкую, в которую хочется вцепиться и не отпускать. Но я медлю, потому что не уверена, что мне это всё нужно.

Я ведь помню, как сохла по этому красавчику. Вот и сейчас при виде Гришиной шикарной улыбки у меня колени дрожать начинают, и стучаться одно об другое.

Так-так, мы ещё толком не разговаривали, а меня уже кроет, надо держаться от Земцова подальше.

– Спасибо, но...

– Да! – перебивает меня Оля. – Василиса как раз хотела потанцевать, но не было подходящего партнёра.

Что она несёт?

– Я... – думаю, как выкрутиться из неловкой ситуации, но Гриша не оставляет мне времени на раздумья, мягко касается руки и помогает встать.

– Как раз музыка подходящая, – комментирует смену тре-

ка и ведёт меня к воображаемому танцполу в центре зала.

Этот клуб не из дешёвых, в другой я бы не пошла, но отметить долгожданный развод очень хотелось, и вот я здесь.

Стою прижатой к сильному мужскому телу, позабыв, как дышать.

– Вась, ты меня хоть помнишь? – спрашивает с надеждой в голосе.

– Конечно, помню, Гриша, – называю мужчину по имени, раз уж для него это так важно. – Помню.

– Надо же, как ты изменилась. Такая шикарная стала, – тянет восхищённо.

Краснею от неожиданного комплимента. Я знаю себе цену, стараюсь поддерживать самооценку, но всё это лишь для того, чтобы не скатиться в депрессию.

Так-то я отдаю себе отчёт, что внешность моя на любителя. Не всем по вкусу пышечки.

– Спасибо, ты тоже хорош, – что я несу?

Захлопываю рот, чтобы не ляпнуть какую-нибудь глупость.

– Чем занимаешься? Только не говори, что работаешь моделью, – изгибает дугой одну бровь.

– Ты издеваешься? – хмурюсь.

– Напротив – восхищаюсь. Твоей шикарной пропорциональной фигурой, – его взгляд ныряет в моё декольте. – У меня собственная спортивная школа и фитнес-центр, поверь, я знаю, о чём говорю.

– Нет, я не работаю моделью, танцы тоже бросила. У меня... – замолкаю на середине фразы.

Одна из присоединившихся к нам пар врзается в нас, и я, пошатнувшись, цепляюсь руками за шею Гриши, чтобы не упасть.

– Осторожнее! – рычит на незадачливую парочку.

– Всё в порядке, – успокаивающе провожу по плечу мужчины ладонью.

Чувствую, как под тканью тонкого джемпера перекачиваются мышцы. А ещё – исходящее от его тела тепло. Тепло, которого мне так сильно не хватает.

– А хочешь, я покажу тебе свой центр? – предлагает с горящими глазами.

– Можно, – сама не знаю, зачем соглашаюсь.

И уже через десять минут мы сидим в крутой навороченной тачке Земцова, слушаем музыку, потягиваем купленный в автомате кофе.

Меня охватывает какое-то странное ощущение. Мне хочется говорить с Гришей, не переставая. В школе я была влюблена в него безумно, но парень не обращал на меня абсолютно никакого внимания.

Прошло почти десять лет.

И вот сейчас, когда Земцов сначала пригласил на танец, а потом предложил посмотреть его спортивные владения, я согласилась, не раздумывая. Незакрытые гештальты, давно похороненные под тяжестью минувших лет, воскресли в од-

ночасье и теперь не дадут мне покоя, пока я их не закрою.

Мы едем по ночному городу, болтаем о пустяках, из динамиков льётся тихая ненавязчивая музыка. По телу растекается приятное тепло, мне хочется, чтобы этот вечер никогда не заканчивался, и чтобы Гриша никогда не вспомнил, что произошло тогда, на выпускном.

Он был не совсем трезв, поэтому не помнит, как я пошла за ним, и как он меня потом жёстко спустил с небес на землю.

Но это в прошлом, я переболела и теперь думаю, а почему бы не воспользоваться этим вторым шансом, который подкинула судьба?

Тогда всё было стремительно, и закончилось, не начавшись, но сейчас мы уже взрослые люди. Можем общаться, узнать друг друга получше...

– Васют? – из сладких мечтаний выдёргивает мужской голос.

Я не заметила, как мы остановились.

– Я бы отвёз тебя домой, но боюсь, не дотерплю, – приближается и с рыком впечатывается в мои губы.

От шока я широко распахиваю рот в попытке сделать вдох, но вместо этого впускаю наглеца глубже.

Вот же гад!

Пытаюсь отпихнуть мужчину, но сил не хватает, потому что на моей стороне только вес, а на его ещё и недюжинная сила.

И что прикажете делать?

– Гриш, подожди, – прошу в надежде, что мужчина включит мозг и не станет брать меня силой.

И на что я надеялась, когда садилась к нему в тачку?

Каким был ловеласом, таким и остался!

А может, стоит попробовать хитростью?

– Давай, ко мне заедем, я здесь недалеко живу, – мурлычу томно.

Насколько могу, конечно, у меня ведь познаний в этой сфере целый ноль.

Да, у разведённой меня совершенно нет опыта. И такое бывает.

– Давай, – соглашается и быстро стартует с места. С пробоксовкой.

Надеюсь, Оля меня не убьёт за то, что собираюсь проверить.

У меня в сумочке – её ключи. Подруга пошла в клуб с пустыми руками, поэтому попросила закинуть связку к себе. А ночевать собралась у Светочки, насколько я знаю, или вообще у какого-нибудь кавалера, которого планирует подцепить.

Надеюсь, удастся всё проверить так, чтобы подруга даже ни о чём не узнала. Ну, или узнала, но позже, когда всё закончится.

Называю адрес, и Гриша сворачивает на нужную улицу.

Дом, где находится квартира Оли, действительно к клубу ближе всего.

С каждым метром, который преодолевает автомобиль, мне становится всё страшнее.

А если я не справлюсь?

Может, лучше просто сбежать, как только машина остановится?

Только вряд ли я окажусь шустрее Земцова, он догонит меня за считанные секунды.

Дура!

На что я надеялась?

Очаровалась видом Гриши и пошла за ним точно так же, как и тогда на выпускном. Хорошо, что в прошлом всё закончилось благополучно, но где гарантия, что сейчас будет точно так же?

– Здесь? – выдёргивает из размышлений голос Гриши.

Киваю.

Мы поднимаемся наверх в лифте. Приходится терпеть прикосновения мужчины. Хотя терпеть – это громко сказано. Только внутренние барьеры сдерживают меня от того, чтобы наплевав на всё, не сдать во власть победителя.

Жаркие прикосновения, страстные поцелуи...

Всё то, чего я была лишена, и чего так хочется голодному телу.

Но я не могу переступить через себя, нет.

– Подожди, вдруг соседи увидят, – всеми силами пытаюсь сопротивляться бешеному напору мужчины.

И что на него нашло?

Так сразу тащиться в постель – дико для меня. Но для него, похоже, нормально.

– Слушай, тогда на выпускном я жутко испугался, что тебе нет восемнадцати, поэтому дал заднюю. Но сейчас, особенно, когда ты стала такой роскошной, я вспомнил всё и понял, как дико тебя хочу, – жарко выдыхает мне в шею и резко разворачивает меня к себе спиной.

Что он задумал?

Становится страшнее вдвойне. Мы очень скоро окажемся отрезанными от мира дверью Олиной квартиры, и тогда остановить эту буйную стихию будет ещё сложнее.

Меня начинает мелко потряхивать. Кажется, затея привести мужчину в квартиру подруги была бредовой изначально, но в тот момент мне показалось это выходом из ситуации.

– Ты такая сладкая, капец, – ругается Земцов.

Я торопливо открываю дверь, ключи падают на пол со звоном.

– П-подожди, надо поднять, – выбираюсь из крепких объятий.

Толкаю растерянного и охваченного страстью мужчину внутрь квартиры и тут же захлопываю перед его носом дверь.

Глупо, да. Но ничего умнее в этой стрессовой ситуации я не смогла придумать.

– Эй, что за прикол? – раздаётся недовольно из квартиры.

– Прости, но я не занимаюсь этим на первом свидании, – говорю в меру громко. Чтобы услышал мужчина, но не сбе-

жались соседи.

– И? Сказать не судьба? – злится.

Ударяет кулаком в дверь. Несчастное полотно содрогается от вибрации. Я сжимаюсь от страха.

– Ты там посиди тихонечко. Это, если что, квартира моей подруги. Только не трогай ничего, а я пока полицию вызову, – тараторю сбивчиво и скорее достаю из сумочки свой телефон.

Глава 2

Дрожащими пальцами набираю номер полицейского участка.

Правильно ли я поступаю?

Не думаю.

Но думать в моём нынешнем положении долго и вообще опасно, неизвестно, чем промедление может закончиться.

Гриша не перестаёт стучать, и на стук выходит сосед из квартиры напротив.

В тот самый момент, когда я только-только набралась смелости и всё-таки нажала кнопку вызова. Участковый будет с минуты на минуту, он в соседнем доме живёт, оказывается.

Обречённо опускаю трубку.

– Что тут происходит? – грозно интересуется незнакомый мужчина.

– Э... – тяну, собираясь с мыслями. – В гости вот пришла, к подруге, с мужем, а он разбуянился, выпил лишнего, – сплетаю на ходу. – Оля за участковым побежала, он же тут рядом, да?

– Ага, – хмурится сосед моей подруги.

Хорошо хоть Гриша, услышав, что я с кем-то разговариваю, притих.

Или?..

А что, если он с балкона решил выпрыгнуть?

Третий этаж, расшибётся ведь.

В ужасе смотрю на собеседника, и похоже, пугаю его своим видом.

– Бьёт? – спрашивает участливо.

– Кто? – переспрашиваю озадаченно.

– Ну, муж? Ты побледнела вся.

– Ааа, бывает, – киваю, мысленно ругая себя всеми известными мне ругательствами за эту гнусную ложь.

Бывший меня и пальцем не трогал, причём во всех смыслах этого слова.

Он женился на мне, даже не предупредив о своём маленьком недуге. А я, если честно, поначалу расстроилась, а потом и рада была. Думала, что забуду свою первую любовь, но так и не смогла за все эти годы выбросить Земцова из головы. И сегодня в этом в очередной раз убедилась.

Правда, позже выяснилось, что недуг его только на меня распространяется, но это уже так, нюансы.

За год в браке меня угораздило купить квартиру в ипотеку. И доказать, что это только моя недвижимость, а бывший не вложил ни копейки, стоило мне полгода жизни.

– Полицию вызывали? – сначала слышится зычный голос полицейского, а потом появляется и он сам.

Мужчина невысокого роста и щуплого телосложения поднимается по лестнице, явно не сообразив, что можно было просто воспользоваться лифтом.

– А... вы один? – спрашиваю осторожно.

Такой щуплый с Земцовым не справится.

Чувствую себя, словно в ловушке. Моя глупая затея не выльется ни во что хорошее, и если я смогу выйти сухой из воды, это будет самым настоящим чудом.

– Ну, разумеется, я ж тут напротив живу, а отделение на другом конце города находится. Если понадобится наряд, придётся подождать немного, – говорит так легко, будто пришёл за хлебом в магазин, а не преступника обезвреживать.

Хотя, какой Гриша преступник?

Он ведь не сделал ничего.

«Но мог сделать», – язвит внутренний голос. Эти мысли придают мне сил и уверенности в том, что я всё сделала правильно.

– А наручники... наручники у вас есть? – спрашиваю с надеждой в голосе. – И пистолет...

– Девушка, большинство вопросов можно решить мирным путём. А вы фильмов пересмотрели, похоже, – отчитывает меня участковый, словно маленькую.

Смотрю на него с недоверием. Если бы в жизни всё было так безоблачно, то новостные каналы не постили бы каждый час информацию о новом происшествии.

– Там мужик её, – кивает на дверь сосед Оли. – Руку на девушку поднять пытался, я видел, – врёт не стесняясь.

Понимаю, что из добрых побуждений, но...

– Эй, ты там! Чего несёшь? – Гриша впервые за последние десять минут подаёт голос.

Значит, ещё не сиганул с балкона.

Аж отлегло...

– Срок вам светит, уважаемый, – сосед продолжает подначивать Гришу.

Участковый ему поддакивает, перечисляет статьи и положенное по каждой из них наказание.

Будто издеваются...

И мне бы уже уйти отсюда, потому что страшно представить, как бесится сейчас стоящий за дверью Земцов.

Только его выпустить надо для начала, а как это сделать, я не представляю. Если открою квартиру, он выйдет и мокрого места от меня не оставит. Участковый с ним не справится, а сосед моей подруги не факт, что вообще полезет за постороннюю девушку заступаться. Может, он только на словах помочь готов?

– Квартиру открывайте, разберёмся, – в поток моих мыслей вероломно вторгается недовольный голос участкового. – А то у меня котлеты дома остывают, и оливье спиногрызы сейчас смажут подчистую.

– Открывать? – уточняю испуганно.

Ну, всё. Мне конец.

– Да-да, дамочка, а то я сейчас ложный вызов оформлю и вас на пятнадцать суток заберу, – угрожает.

Становится страшно, хоть и верится в угрозу полицейского с трудом.

Вынимаю из сумочки ключи, которые успела спрятать, по-

ка ждала участкового. Дрожащими пальцами вставляю непослушный кусок металла в замочную скважину.

Открываю дверь и...

В прихожей – никого. Пусто. Чисто, всё на своих местах лежит.

Будто и не было здесь Земцова.

Глава 3

– И куда он делся? – хмуро спрашивает участковый.

Как ни в чём не бывало, вынимает из-за пояса пистолет и крадучись входит в квартиру.

А говорил, что безоружен. Вот и верь после этого людям.

– Через балкон ушёл, – сообщает спустя пять минут. – Дверь нараспашку, и простыни висят.

Боже... Третий этаж!

Ну, вот куда его понесло?

И во всём я виновата.

А если Гриша сломал себе что-нибудь?

Есть и другой вариант: теперь мужчина меня внизу карает, чтобы отомстить за пережитое унижение.

Вот это я вляпалась!

– Так, ты говорила, что к подруге пришла, а где ж Олято? – и снова мне все карты сосед путает.

А я и забыла, как ляпнула, что именно она за участковым побежала.

И участковый теперь смотрит с подозрением, оружие прятать не спешит.

В итоге приходится звонить Оле, объясняться с ней, с участковым, с соседом этим. И домой я возвращаюсь лишь к утру, чтобы поспать пару тройку часов и ехать на работу.

Кофейню никто вместо меня ведь не откроет. Да и люблю

я свою работу, моё детище, моя отдушина.

В относительном спокойствии проходят две следующие недели. История с Гришей постепенно выветривается из моей головы. Да и других проблем хватает, например, временно у меня поселяется подруга. Тая с мужем разводится, поэтому я приглашаю её у себя пожить.

К тому же, новый год на носу, приходится обновить меню, да и кафе украсить не помешает. Сама тоже стараюсь выглядеть соответствующе: прикупила себе новое красное платье и новогодний колпак, чтобы праздничное настроение гостям кофейни своим образом создавать.

Правда, приходится выслушивать сомнительного рода комплименты от всяких мужчин в духе «вот это буфера!» или «я бы такой вдул». Наверное, эти парнокопытные альфа-самцами себя ощущают, когда говорят подобное. И особенно они своим долгом считают задевать именно пышечек. Будто пышечка специально сидит и объёмы себе наращивает, чтобы выглядеть как можно более пошло.

Я даже пыталась одно время скромно одеваться: свободные брюки, юбки до пола, но толку? У меня, похоже, на лбу написано, что под балахонами скрывается пятый размер груди, объёмные бёдра и относительно тонкая талия.

В общем, я забила, и теперь выгляжу так, как хочу.

И вообще, в жизни главное жизнью наслаждаться. Не в том плане, что воротить, что в голову взбрёт и идти по головам к своей цели. А в том, чтобы от каждой секундочки

удовольствие получать. И каждому вздоху радоваться.

Вот какая у меня философия.

Так, рассуждая о сути бытия, я подъезжаю к работе. Заезжаю на территорию парковки и не могу найти своё место.

Это ещё что за новости?

И машин раза в три больше, хотя обычно половина парковки пустует.

Притормаживаю возле поста охраны.

– Семёныч, утро доброе, – здороваюсь с пожилым мужчиной. – А что это тут творится с утра пораньше? – киваю на парковку.

У меня «Матиз», но даже с его габаритами здесь не втиснуться.

– У спортсменов ремонт на их парковке, вот, все к нам перебрались. Временно, – поясняет охранник.

– У каких спортсменов? – хмуро уточняю.

Для меня упоминание представителей данного рода деятельности с некоторых пор стало личным триггером.

– Так у этих, – делает взмах рукой в сторону здания наискосок от места, где я снимаю помещение под кофейню. – Фасад на другую улицу выходит, а там вывеска в полстены, ты разве не видела? Спортивная школа на двух этажах – втором и третьем, а внизу фитнес-шмитнес, или как там по-современному называют?

– Мм, ясно, – медленно киваю в ответ.

Ох, не нравится мне всё это. Под ложечкой сосать начи-

нает от дурного предчувствия.

Возвращаюсь в машину как раз в тот момент, когда от парковки чей-то автомобиль отъезжает. О, а вот и местечко нарисовалось.

Сейчас я туда... Вообще я хорошо вожу. Стаж больше пяти лет, и ни единого ДТП.

Но сегодня явно не мой день, потому что пока я прицеливалась к понравившемуся месту и следила, чтобы мне никто в зад не впечатался, сама умудрилась въехать в бампер стоящей впереди тачки.

И откуда тут этот внедорожник нарисовался?

Ещё минуту назад его тут точно не было!

Ох, я же в жизни с хозяином не рассчитаюсь...

Прикрываю на мгновение глаза, чтобы перевести дыхание, собраться с мыслями, подумать над завещанием.

А когда открываю, то вижу, как через лобовое стекло на меня смотрит морда Гриши.

Земцова.

Ну, всё, точно сегодня все проблемы решили разом свалиться на мою бедовую голову.

Он меня выследил и теперь пришёл, чтобы отомстить, не иначе.

– Василиса, выходи, – стучит в стекло, играя желваками.

Мог бы уже и остыть за две недели, но нет. Злится. Невооружённым глазом видно, что Григорий не в самом лучшем расположении духа.

Но я выполнять приказ мужчины не спешу, вот ещё. Медленно опускаю стекло, двери заранее блокирую.

– Привет? – здороваюсь неуверенно. – Давно не виделись, – говорю чушь.

Веду себя, как тупая блондинка, хотя отродясь ею не была. Но когда вижу Земцова, теряю всё нажитое с годами самообладание.

– Ты выйти не хочешь? – цедит недовольно сквозь стиснутые зубы.

Ух, какой злопамятный, ты посмотри на него.

– Неа, – качаю головой отрицательно. – А надо? – вжимаю голову в плечи, будто в неё запущен снаряд.

– Чудесно, а с машиной что делать будем? – кивает на стоящий напротив внедорожник.

Водителя внутри почему-то нет, странно.

Так, стоп!

– Это что, твоя машина? – спрашиваю, едва не плача от безысходности.

За что?!

Глава 4

И почему я такая невезучая?

Вот сколько у нас в городе машин?

Много. И с каждым годом всё больше становится, но мне надо было въехать именно в тачку Земцова.

И что, спрашивается, Гриша забыл возле моей кофейни?

Только не говорите, что на чашечку кофе приехал.

Явно же меня выслеживал, чтобы отомстить. Фу какой, разве это по-мужски?

– Вась, выходи, а? – тянет устало. – Я спешу, правда.

– Вызывай полицию, – обречённо опускаю плечи.

А что я ещё могу сказать?

Мне теперь несколько лет работать на этот бампер внедорожника.

– Полицию? – удивляется достаточно искренне. – Нет, это по твоей части, по любой мелочи полицию вызывать. А я хочу поговорить по другому поводу.

– Подожди, а как же машина? Я тебе бампер помяла, – поднимаю виноватый взгляд на мужчину.

– Бампер? Там царапина, я сам разберусь, а вот твоей табуретке не помешал бы нормальный ремонт, ты хоть глянь, как свой бампер расхреначила, – пугает не на шутку.

Пулей вылетаю из машины. В месте удара ожидаю увидеть полное крошево, но на удивление всё в идеальном состоя-

нии, так, только царапинка небольшая тоже.

– И как это называется? – хмуро смотрю на Земцова.

– Это называется стратегический ход. Мне надо было как-то тебя выкурить из этой твоей консервной банки. А теперь расскажи-ка, мне, дорогуша, что здесь делаешь?

– Р-работаю, – теряюсь под бешеным напором Гриши.

Он оттесняет меня к стойке машины и вынуждает прижаться спиной к металлу. Хорошо, что через тёплую ткань своего зимнего пальто я не чувствую холода.

– Ты хоть понимаешь, что устроила мне в тот вечер? – злится. – Я мало того, что чуть не расшибся, пока с балкона на балкон перебирался, так ещё и нервных клеток потерял уйму. Ты почему сразу не сказала, что ничего не хочешь? – ноздри мужчины вздрагиваю, как у разъярённого быка.

– Я... испугалась, что ты... – мямлю бессвязно.

– Возьму силой? Ты в своём уме вообще? Я что, похож на насильника? – повышает голос.

Парочка пешеходов оглядывается на нас, кто-то притормаживает, заинтересованно прислушиваясь.

– Н-не... знаю.

– Капец, приплыли. Ну, ты, даёшь, Снегурочка, – хватается за голову, будто у него резко мигрень началась.

– Какая я тебе Снегурочка?

– А кто ты? Снежная баба? – бросается обидными словами, а я только вспоминаю, что ещё дома на голову колпак нахлобучила новогодний.

Идиотка...

Смотрю на Гришу и понимаю, что мужчина, в общем-то, прав. Я сама с ним поехала, сама ни слова не сказала, что ничего не хочу, к тому же, хотела, будем откровенны. Просто испугалась чего-то. Романтики, наверное, мне не хватило, общения.

Вот и получилось что получилось.

Но не могу же я Земцову признаться вот так в своих чувствах?

Да, это многое объяснило бы, но через свою гордость переступить никак не смогу, нет.

– А не пошёл бы ты, Земцов, со своими претензиями? – перехожу в оборону.

Да, лучшая защита – нападение, и я этим правилом сейчас неприкрыто пользуюсь.

А что мне ещё остаётся?

– Так значит? Не пожалеешь потом? – не понимаю, на что намекает.

– Это угроза? Мне вызвать... – хочу сказать «полицию», но вовремя понимаю, что Гриша опять меня стебать начнёт по этому поводу.

– Нет, Василиса, это не угроза. Просто я думал, что получу от тебя какое-то разумное объяснение, а вышло, что тебе просто по приколу наверное мужиков обламывать и потом подставлять под ментуру, да? – чеканит, играя желваками.

– Нет... – единственное, что мне удаётся сказать в своё

оправдание. – И не стоило ради моих объяснений выслеживать меня, наверное, уйму времени потратит.

– Выслеживать? Я? Тебя? – выдыхает пренебрежительно. – Мне заняться нечем, по-твоему?

Смотрю на мужчину и думаю: а ведь правда. Неужели такому красавцу больше делать нечего, как только выслеживать обидчицу в моём лице?

Уверена, он мог бы в тот же вечер найти для себя какую-нибудь нимфу, которая с удовольствием скрасила бы его досуг.

Да и потом тоже...

Но вместо этого Земцов две недели искал мои следы?

Как-то слабо верится.

И если всё не так, как показалось мне на первый взгляд, то что тогда Гриша делает здесь, возле моей кофейни?

– Я не знаю, – пожимаю плечами, – но ты же здесь, значит, следил за мной? – выплёвываю с очевидным упреком.

Слежу за реакцией Земцова. Гриша удивлённо вскидывает брови и окидывает меня таким взглядом, будто видит впервые.

– Такой няшкой в школе была, а сейчас стервой стала, не думал, что жизнь так людей меняет, – снова колет обидными словами.

Нет, будь мне мнение Гриши по барабану, я бы и внимания не обратила на его подколы, но в свете моего к нему отношения, обидно и больно выслушивать вот это всё.

– Я? Нет... – обижаюсь.

Какая я ему стерва?

К тому же в школе он меня не замечал, пусть не триндит теперь.

– Послушай, Снегурка, у меня за тобой даже в мыслях следить не было. Зачем? Чтобы снова схватить порцию адреналина? – приводит вполне разумные аргументы.

– А что тогда ты тут делаешь? – развожу руками в разные стороны.

Жду, что мужчина растеряется, что у него не найдётся ответа на мой вопрос, но реакция Гриши в очередной раз поражает. Он спокоен. Как танк.

– Я здесь работаю, – выдаёт со снисходительной улыбкой на пухлых манящих губах.

– Где работаешь? – начинаю понимать, что моё предчувствие меня не обмануло, но разум всё ещё отказывается верить в очевидное.

– Здесь, – продолжает улыбаться, как ни в чём не бывало. – Вот же моя спортивная школа, ты разве не поняла ещё? Нет, сегодня точно не мой день.

Да и ближайшие дни, похоже, тоже.

Глава 5

Григорий

Я спустил Василисе с рук, когда она устроила подставу с квартирой своей подружки.

Я не искал её намеренно, ведь это не по-мужски – мстить.

И даже сегодня, когда эта Снегурка мне бампер покоцала, ни слова не сказал, и какова благодарность?

– Ты работаешь рядом со мной? – морщит свой носик недовольно и отшатывается от меня, словно от чумного.

Ну, супер, чё!

А ведь всё так хорошо начиналось...

Я когда в клубе Василису увидел, у меня сразу внутри что-то будто щёлкнуло. Вспомнил, как она бегала за мной в школе, а я её не замечал тогда. И сам не въезжал, почему.

Только позже понял, что худышки никогда не были в моём вкусе, но тогда я как-то не анализировал свои предпочтения, да и кто о таком думает в восемнадцать?

И тут она – такая шикарная, в теле, со всеми прелестями, которых ей раньше не хватало (на мой вкус). Она на меня так смотрела восхищённо, так прижималась во время танца, что я решил – можно.

И здравствуй, Гриша, от ворот поворот!

– Да, я же говорил: у меня своя спортивная школа, я работаю здесь, и не знал, что ты... Ты чем занимаешься, вооб-

ще? – прищуриваюсь подозрительно.

– У меня... кофейня. Здесь, – машет рукой в сторону забегаловки, о которой слышал от своих пацанов.

То есть они трепались, а я чисто случайно услышал их разговор.

И даже планировал на днях в эту забегаловку наведаться, потому что на носу соревнования, а мои не в форме, вздумали пирожные-мороженые хавать, как не в себя.

Нет, так-то я понимаю, что владелец заведения ни при чём, надо парней муштровать, внушения делать, чем я и занимаюсь каждый день.

Но мне и в голову не могло прийти, что эта кофейня Васе принадлежит.

– Ну, круто, удачи, – равнодушно пожимаю плечами и разворачиваюсь к своему внедорожнику.

Разговор себя исчерпал, а тратить энергию на ругань противоречит моим принципам.

Впрочем, в кофейню к Васюте я всё же загляну как-нибудь.

После тренировки думаю, а почему бы и самому не перекусить в кофейне. По-соседски. Надеюсь, там что-то и из моего рациона будет, а если и нет, может, хоть с Васей пообщаюсь.

Не могу успокоиться по поводу этой девушки, манит она меня, и даже предыдущие её выкрутасы не в силах этого из-

менить.

Поэтому я прощаюсь с теми парнями, которые ещё не успели разбежаться по домам, и покидаю школу.

Огибаю здание, перехожу дорогу, подхожу к кофейне и решительно открываю дверь.

Атмосфера заведения приятно удивляет: здесь нет столпотворения, как в дешёвой столовке, но и не пусто, как в дорогом ресторане с неоправданно завышенными ценами.

В воздухе витает аромат свежей выпечки и хорошего дорогого кофе, за столиками сидят посетители. Или, как модно сейчас говорить, гости.

Я выбираю столик возле окна, небольшой, всего лишь на два места. Сел бы на диванчик вдоль стены, но занимать места для больших компаний как-то по-свински.

Молоденькая девушка официант приносит мне меню, но я взглядом ищу хозяйку заведения.

Васи на горизонте не видно, зато пока осматриваю помещение, замечаю за одним из столиков парней из моей школы.

И если бы это были просто мимо проходящие ребята, которые раз, другой пришли на тренировку. Так нет же – это те, на кого я возлагаю огромные надежды.

Те, которые занимаются уже не первый год, знают всё и о режиме, и о питании.

И так бездарно сейчас профукивают все эти знания.

Поднимаюсь из-за стола, подхожу к столику с ребятами. Они веселятся, меня не сразу замечают.

– Привет, парни, – здороваюсь, хоть мы и виделись уже сегодня. – Мм, пицца, круассаны, торт – и всё в двойном размере, – оцениваю содержимое стола.

– Григорий Саныч, мы не это... – начинают мямлить наперебой, оправдываясь, мои орлята.

– Значит, любите всё в двойном объёме? – подмигиваю. – Завтра тренировку проведём в расширенном формате. И чур не ныть, что устали, – похлопываю Дениса, который сидит ко мне спиной, по плечу.

И так сегодня вполсилы работал, зато заказал себе столько, будто упахался, бедный.

– Ну, Григорий Саныч, – поднимается недовольный гул подростковых уже сломавшихся голосов. Басят так забавно, а кажется, ещё вчера пищали.

– Действительно, Григорий Александрович, разве это педагогично? – доносится мне в спину недовольный женский голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.